

— В таком случае всё в порядке, — Хань Ци был вполне доволен своим внучатым племянником, согласно кивнул и добавил. — Пусть он эти дни сосредоточится на изготовлении лекарств дома, ни в коем случае не допускай ошибок. То, как получится взрывчатка, — ключевой момент. Я уже приказал подготовить некоторые материалы из пороховой мастерской, ты возьми их и дай тому даосскому наставнику хорошенько изучить. Взрывчатка, о которой он говорил, должна быть хотя бы немного лучше, чем эта.

Хотя сейчас он завоевал расположение Государя, но если он пообещал нечто, способное «раскалывать горы», а в итоге получится обычный порох, это будет проблемой. На самом деле Хань Ци тоже не особо верил, что простой порох может раскалывать горы для добычи руды. Но раз уж обещание дано, нужно показать какие-то результаты.

Услышав это, Хань Мяо улыбнулся:

— Раз Цюн так легко согласился, значит, он уверен в себе. Дядя, не беспокойтесь.

Хань Мяо слишком хорошо знал характер Чжэнь Цюна. Только если он был абсолютно уверен, он соглашался так быстро. Что касается стекла, духов или даже зеркала тысячи ли, которые он сам не понимал, он либо подчеркивал сложность задачи и необходимость тратить деньги, либо просто перекладывал ответственность на других, вообще не брался за дело. Он уже предупредил его, чтобы он не болтал лишнего перед Государем, но он все равно упомянул о взрывчатке, значит, это, скорее всего, было что-то простое.

Увидев, что Хань Мяо тоже так уверен, Хань Ци даже начал сомневаться. Неужели он за столько лет, не командовавший войсками, забыл, как выглядит порох? Неужели взрывчатка, о которой говорит тот даосский наставник, действительно так легко изготавливается?

Однако эти мысли не стоило проявлять, поэтому Хань Ци просто кивнул:

— В таком случае всё в порядке.

Трудно ли изготовить взрывчатку? Для других это может быть невероятно сложно, но для Чжэнь Цюна это было предельно просто.

Во дворе стояли две-три большие котла. В одном из них было рапсовое масло, в которое он добавил измельченную серу, перемешал и получил суспензию, а затем нагрел, чтобы чистая сера осела на дно. Селитра была немного сложнее: ее нужно было сварить с редькой, затем добавить щелочную воду, чтобы удалить большую часть примесей, а потом растворить в воде и дать осесть чистой селитре. Угольный порошок был лишь вопросом контроля температуры и тщательного измельчения, что тоже не требовало много усилий.

Что касается тех огнестрельных орудий и материалов, которые принес Хань Мяо, Чжэнь Цюн лишь взглянул на них и с презрением отбросил в сторону. Очищены они или нет — это другой вопрос, но что это вообще за состав? Воск, свинцовый сурик, бобы кротонового дерева, сосновая смола... Это что, ядовитый газ? Кроме как дымом душить, больше ни на что не годится.

Увидев «секретный» рецепт пороховой мастерской, уверенность Чжэнь Цюна взлетела до небес. Однако очистка селитры и серы — это одно, а смешивание взрывчатки — другое. Даже потушив все огни во дворе и подготовившись на все сто, он с опаской смог изготовить лишь десять фунтов взрывчатки. Затем он осторожно расфасовал ее в бамбуковые цилиндры, тщательно запечатал крышки, установил фитили и связал три пучка взрывчатки.

Закончив, Чжэнь Цюн наконец вздохнул с облегчением. Это не то что взрыв печи: если что-то пойдет не так и взрывчатка сработает, смерть не гарантирована, но увечья точно будут. Такие опасные вещи нельзя долго хранить дома. Не раздумывая, он доложил Государю, что взрывчатка готова.

И действительно, всего за три дня! Услышав это, Чжао Сюй обрадовался, но, учитывая, что порох легко воспламеняется и взрывается, его нельзя было приносить во дворец. Поэтому он вместе с двумя министрами отправился на ближайший полигон. Это было место, где Государь проводил военные смотры, с просторной площадкой и высокими трибунами, идеально подходящее для проверки огнестрельного оружия. Чтобы проверить эффективность взрывчатки, Чжао Сюй даже приказал построить небольшую земляную гору. Хотя рудники обычно находятся в каменистых горах, вдруг Чжэнь Цюн преувеличил? Лучше использовать земляную гору, чтобы сохранить лицо тому даосскому наставнику.

Однако все эти заботливые мысли исчезли, как только он увидел Чжэнь Цюна и принесенную им взрывчатку.

— Это то, что ты называешь орудием для добычи руды? — увидев три связки бамбуковых цилиндров, Чжао Сюй не знал, что сказать. — Разве это не должно быть железное ядро, наполненное порохом, которое выстреливается из катапульты? Эти вещи, похожие на связки петард, действительно могут раскалывать горы для добычи руды?

Увидев выражение лица Государя, Чжэнь Цюн сразу понял, что тот не верит, и поспешил заверить:

— Государь, не беспокойтесь, эту маленькую земляную гору можно взорвать. Но трибуны слишком близко, лучше отойти подальше.

Поскольку это была демонстрация огнестрельного оружия, трибуны находились на расстоянии трех-пятисот шагов от горы. И эти три маленькие связки петард заставляют его отойти? Однако Цзэн Гунлян сразу же сказал:

— Государь, лучше отойти еще дальше, некоторые огнестрельные орудия производят много дыма, который может подняться сюда.

Как составитель «Собрания военных канон», Цзэн Гунлян действительно видел много странных огнестрельных орудий. Хотя он не верил, что эти петарды могут быть настолько мощными, но если они выпустят огонь или дым и ранят Государя, это будет плохо. Отойти подальше — более безопасно.

Несколько высокопоставленных чиновников тоже уговаривали, а некоторые в душе насмеялись, ожидая, как даосский наставник опозорится. Видя это, Чжао Сюй не стал настаивать и снова отошел на двести шагов. На расстоянии в одну-две ли, даже если прилетит восьмибычья баллиста, она не сможет никого ранить, так что теперь все в порядке?

Убедившись, что все находится на безопасном расстоянии и даже пыль не долетит, Чжэнь Цюн наконец успокоился и сказал сопровождающим:

— Пойдите, выкопайте три отверстия на горе.

Смотритель из пороховой мастерской, который терпел все это время, нахмурился:

— Даосский наставник, разве вы не хотите взорвать гору? Зачем тогда копать отверстия?

Несколько дней назад, услышав, что какой-то даосский наставник может изготовить взрывчатку для раскалывания гор, и забрав из пороховой мастерской много материалов для проверки, он немного нервничал, думая, что появился какой-то мастер. Но сегодня, увидев этого ненадежного даосского наставника, он был в шоке! Три связки петард — что они могут сделать? Ни катапульти, ни баллисты, вместо этого копают гору. Если бы рудники было так легко разрабатывать, зачем вообще нужна взрывчатка!

— Если не выкопать отверстия, как мы вставим взрывчатку? — с презрением взглянул на него Чжэнь Цюн. — Быстрее, выкопайте три отверстия на склоне горы, примерно одинакового размера, немного глубже и расположите их в ряд.

Государь наблюдал издалека, и, как бы он ни злился, сейчас нельзя было показывать свои чувства. Смотритель с мрачным лицом повел людей копать. Поскольку это была небольшая земляная гора, вскоре были выкопаны три довольно глубоких отверстия. Чжэнь Цюн осмотрел их, убедился, что все в порядке, и сам вставил три связки взрывчатки, затем достал принесенный фитиль, соединил его и протянул на шестьдесят шагов, где остановился. Не то чтобы он не хотел отойти дальше, просто слишком длинный фитиль мог повлиять на подрыв. Если взрывчатка не сработает, это будет еще опаснее.

Осмотрев гору и окрестности, Чжэнь Цюн сказал:

— Быстрее, принесите немного земли, здесь нужно соорудить укрытие.

Смотритель усмехнулся:

— Даосский наставник, вы слишком осторожны, мы уже почти в ста шагах, зачем вам укрытие? Может, вы боитесь, что петарды будут слишком громкими и оглушат вас?

Чжэнь Цюн посмотрел на него, как на дурака:

— Может, вы хотите поджечь фитиль?

— Я десять лет работаю в пороховой мастерской, что страшного в том, чтобы поджечь фитиль?
— сразу парировал смотритель.

Тем лучше. Чжэнь Цюн терпеливо предупредил:

— Фитиль пропитан порохом, он загорится сразу, так что потом ложитесь на землю и крепко держите голову.

Сказав это, он быстро отбежал на сотню шагов, не обращая внимания на расшитое золотом и серебром даосское одеяние, и «бух» — лег на землю.

Неужели это слишком? В душе смотрителя тоже закрались сомнения. Он посмотрел на даосского наставника, затем на гору с тремя отверстиями. Наконец, он стиснул зубы, взял огниво и поджег фитиль.

С шипением фитиль быстро загорелся и устремился к горе. Все слуги, солдаты, копавшие землю, и его подчиненные были отогнаны далеко, многие, подражая даосскому наставнику, легли на землю. Увидев это, смотритель еще больше не хотел показывать слабость, даже не прикрыл уши, лишь пристально следил за фитилем, наблюдая, как искра разделилась на три части и исчезла в отверстиях.

В этот момент время тянулось еще медленнее. Хотя земля была сухой и вряд ли могла погасить фитиль, все же была вероятность, что он погаснет. Неужели все эти усилия были напрасны, и даже огонь не загорится?

В душе зрителя бушевали сомнения, а Государь и министры вдали переглядывались. Увидев, как даосский наставник то бежит к горе копать отверстия, то ложится на землю, Чжао Сюй не выдержал и спросил:

— Хань Цин, эта взрывчатка действительно работает?

<http://bllate.org/book/16827/1547531>